

После нескольких дней репетиции новых синглов, с которыми сотрудничали JTZ, они официально начали записывать песни.

В этот период Хо Цзюньтин, вероятно, снова вошел в состояние очень тяжелой работы и никогда не встречал его в компании.

И Шао Фэй не из тех людей, которые любят заикливаться на одной вещи. Кроме того, в эти дни он был занят своим графиком, поэтому, естественно, он временно оставил вопрос о Хо Цзюньтинге и сосредоточился на себе.

Впервые записывая такую песню, он так нервничал, что даже не позавтракал рано утром, особенно когда увидел, как Фан Чжан лично записывал и продюсировал песни для них, и даже его руки, державшие партитуру слегка дрожали.

Вначале три человека JTZ записали свои партии, за исполнение которых они отвечали, и, наконец, настала очередь Шао Фэя войти в студию звукозаписи и спеть свою партию.

«Расслабиться.»

Опытный Фан Чжань с первого взгляда мог сказать, что Шао Фэй нервничал, особенно после того, как он вошел в студию звукозаписи, он бессознательно протянул руку, чтобы тянуть шнур наушников, что показывает его внутреннюю нервозность.

Шао Фэй быстро кивнул и, глубоко вздохнув, сделал знак «ОК» собеседнику.

Фан Чжань не колебался, поэтому он решительно сыграл аккомпанемент, а Шао Фэй внимательно слушал аккомпанемент в наушниках, ожидая исполнения партии.

В результате он наконец дождался своей части, и его пение было на высоком уровне, как только он начал.

«Переделай и не нервничай», - сказал ему Фан Чжан в студии через микрофон, - «Твоя партия похожа на ритм, в котором J начинает петь. Вы можете сослаться на его манеру исполнения».

«Да.» Шао Фэй послушно кивнул.

Сначала он действительно чувствовал, что Фан Чжань был очень терпеливым старшим. Он указывал, где им не хватало опыта, и даже использовали его собственный опыт, чтобы научить их.

Только когда он повторил запись более 20 раз, он понял, что Фан Чжань был более терпеливым, он был идеальным перфекционистом и не мог терпеть никаких недостатков.

И Фан Чжань перестал относиться терпеливо к Шао Фэя, вместо этого проявляя резкое отношение.

Как бы Шао Фэй ни пел, он просто чувствует, что этого недостаточно.

Даже если трое из JTZ сказали, что все в порядке, Фан Чжань все еще мог выбирать кости из яиц.[1]

Однако Шао Фэй также может понять подход Фан Чжаня. В конце концов, никто не хочет разрушать свою репутацию, особенно такие суперзвезды, как Фан Чжан, которые должны больше беспокоиться о качестве.

А еще с бюджетом в 50 миллионов, она должна быть без малейших изъяснов.

Итак, Шао Фэй не отступил и продолжил петь в соответствии с требованиями Фан Чжаня, но, к сожалению, пока его голос почти не сел, он не смог спеть так чтобы удовлетворить запросы Фан Чжаня.

Вот так, первый день записи не прошел гладко.

Хотя Шао Фэй и до этого был подготовлен морально, он чувствовал, что с первого раза все может пойти не так, но он действительно не ожидал, что ему будет так неловко.

Когда Фан Чжань отпустил всех сказал что они продолжат запись на следующий день, Шао Фэй понял, что небо за окном уже было темным.

И он не ел ничего, только пил воду, чтобы увлажнить горло весь день.

Поскольку он был напряжён весь день и не чувствовал голода, когда он вздохнул с облегчением, он внезапно почувствовал боль в животе.

Сначала парень думал, что он может вынести такую боль в животе. Неожиданно, когда он спускался на лифте, чтобы покинуть здание компании, все его тело вспотело от боли, а лицо побледнело.

Когда он вошел на первый этаж, он только что вышел из лифта и отошёл на несколько шагов и из-за сильной боли, которую он не мог вынести, он прислонился к стене.

Раньше не обходилось без болей в животе. В конце концов, он человек, который часто пропускает три приема пищи вовремя, и он часто ходит на работу, как только он заканчивает прием пищи, его желудок все время был не очень хорошим.

Но раньше это было болезненно, и никогда не было так больно, как сегодня, как будто кто-то постоянно колет его иглой.

В это время никто не проходил мимо, отчего он чувствовал себя беспомощным.

К счастью, когда ему было так больно, что он не мог не сесть на корточки, Юй Вэньхай, который случайно пришел в компанию, чтобы забрать документы, столкнулся с ним.

«Мистер Шао ?! Что с вами ?!»

Юй Вэньхай с первого взгляда подтвердил, что человек, свернувшийся калачиком у стены, был Шао Фэйем. После этого он даже не удосужился пойти в офис, чтобы забрать документы на месте. Он быстро бросился к Шао Фэю с тревогой.

Затем, увидев бледное и покрытое холодным потом лицо Шао Фэя, он какое-то время не осмеливался небрежно пошевелить парня, опасаясь случайного причинения вторичного вреда, поэтому он спросил с некоторой тревогой: «Где у тебя болит? Могу я сначала отвезти вас в больницу?»

Холодный потный Шао Фэй увидел его, как будто он поймал спасительную соломинку, он быстро протянул руку и схватил Юй Вэньхай за руку, а затем, дрожа, встал с поддержкой Юй Вэньхай.

«Болит живот ...» Он слабо выдавил голос, глаза были настолько болезненными, что чуть не потеряли фокус, «Больно ...»

«Я сначала отвезу тебя в больницу!»

Когда Юй Вэньхай увидел это, он больше не медлил и сразу же обнял Шао Фэя за плечо, и после того, как прижал и поддержал его тело, он поспешно повел юношу на парковку.

Втиснув парня на заднее сиденье, Юй Вэньхай поспешил в ближайшую больницу.

Поскольку вид Шао Фэя было действительно болезненный, Юй Вэньхай отправил юношу в отделение неотложной помощи сразу после прибытия в больницу.

Шао Фэй уже испытывал боль во время различных осмотров в отделении неотложной помощи, и он был почти сбит с толку. Позже врач дал ему воду и укол суспензии, и его боль в животе стала уменьшаться.

Затем медсестра затолкала его в одиночную палату и поставила капельницу.

Вскоре после этого в эту палату вошел Юй Вэньхай.

«Мистер Шао, вам сейчас лучше?» - спросил он обеспокоенно, как только вошел, «Я всё уладил, чтобы помочь вам с процедурами госпитализации, так что вы можете сначала отдохнуть здесь».

«Сейчас лучше.» Лицо Шао Фэя все еще было бледным, как бумага, и даже речь была слабой и хриплой. «Достаточно ли серьезна ситуация, чтобы меня госпитализировали? ... Мне еще предстоит записывать завтра».

«Врач попросил вас остаться в больнице как минимум на два-три дня для восстановления сил, сказав, что вы испытываете слишком большую рабочую нагрузку, а также острый гастрит и язву желудка, вызванные несвоевременным приемом пищи», - терпеливо ответил Юй Вэньхай: «Также, ваша текущая ситуация Я уже проинформировал господина Хо. Он только что вернулся из деловой поездки на самолете сегодня вечером, и он должен приехать сюда, чтобы увидеть вас».

«А?» Шао Фэй не мог не распахнуть глаза: «Мистер Ю, почему вы рассказали всё мистеру Хо ...»

«Извините, это тоже одна из моих должностных обязанностей, - вежливо сказал Юй Вэньхай, - если я ничего не скажу, может быть, я потеряю работу».

«Оу ...» Когда Шао Фэй услышал, как он это сказал, парень не нашёлся как это опровергнуть.

«Врач посоветовал лучше не есть сегодня вечером, а вводить только питательный раствор. Мистер Шао, вам лучше сначала лечь и отдохнуть, стараясь не напрягаться». Ю Вэньхай видя что Шао Фэй хочет встать с больничной койки, быстро напомнил он ему.

«Ох ...» Шао Фэй послушался и тут же снова лег.

«Я позабочусь о тебе здесь на время. Если у тебя есть что-нибудь, ты можешь позвонить мне в любое время». После того, как Юй Вэньхай мягко признался в таком предложении, он подошел к краю софы и сел.

«Гм ... спасибо, мистер Ю.»

Шао Фэй не хотел так беспокоить мужчину, но подумал, что, что-бы он не сказал это будет бесполезным, поэтому ему пришлось сдаться.

Юй Вэньхай не хотел мешать отдыху Шао Фэя, он сел и ничего не сказал, но взял телефон и посмотрел на него.

Когда Шао Фэй увидел это, ему пришлось молча смотреть на висящую рядом бутылку, наблюдая, как питательный раствор внутри падает капля за каплей, и через короткое время в такой спокойной атмосфере он устало заснул.

Когда Шао Фэй снова проснулся, уже наступило следующее утро.

В это время за окном шел дождь, что сделало и без того холодную зиму еще более влажной и холодной.

К счастью, в этой палате было включено отопление, и Шао Фэй не почувствовал внезапного и резкого похолодания из-за непогоды сегодня.

Но он не стал ждать, пока он полностью проснется, потому что ему стало немного жарко, он просто протянул руку, чтобы открыть одеяло. Но его внезапно схватили за запястье, а затем с силой засунули обратно в одеяло .

Он открыл глаза, посмотрел и увидел, что на лице Хо Цзюньтинга нет никакого выражения, его холодные глаза были полны мрака, и он выглядел немного холоднее, чем обычно.

А Ю Вэньхай, который заботился о нем, давно исчез, и он понятия не имеет когда тот ушел.

«Мистер Хо ...?»

Это их первая встреча после этого поцелуя. До этого Шао Фэй очень стеснялся представить различные сцены, где они снова встретились, но он не ожидал, что это будет в больнице.

Особенно теперь, когда он увидел Хо Цзюньтина, который был в плохом настроении, когда он открыл глаза, он внезапно почувствовал необъяснимую угрызения совести.

«Ложись», - Хо Цзюньтин посмотрел на него и сказал очень тихо.

Шао Фэй увидел его мрачное холодное лицо, совершенно неспособное угадывать его мысли. Его сердцебиение ускорилося, а затем в смущении ему пришлось прошептать: «Прости ...»

Хотя неясно, что задумал Хо Цзюньтин, но, чтобы защитить себя, он думает, что безопаснее сначала извиниться.

«Знаешь, что ты был неправ?» - тон Хо Цзюньтинга был по-прежнему холодным.

«Эээ ...» Шао Фэй все еще не понимал, насколько он зол, но он не осмелился спросить, потому что боялся, что мужчина разозлится еще больше.

Видя, что юноша перед ним теперь полностью съезжился, Хо Цзюньтин лишь немного смягчил выражение своего лица, и он больше не источает холодное дыхание со своим угрюмым лицом, как раньше.

«Я ясно сказал тебе хорошо поесть, но, в конце концов, ты все еще был непослушным».

Хо Цзюньтин никогда раньше не думал, что однажды он будет так беспокоиться о проблеме с питанием парня.

Но тот по-прежнему совершенно не дорожил собой, он просто попал в больницу.

Шао Фэй услышал, как он это сказал, только тогда он понял, на что злился этот человек.

«Мне очень жаль ...» За это он может только извиниться снова.

«Если ты знаешь, что случилось, тогда позаботься о своем теле», - Хо Цзюньтин посмотрел на все еще бледное лицо Шао Фэя, и даже его персиковые глаза потеряли свой обычный вид, не говоря уже о том, насколько он расстроен.

Шао Фэй поспешно кивнул, и когда он хотел что-то сказать, его смело прервал Хо Цзюньтин: «В конце концов, твое тело будет принадлежать мне в будущем. Я не хочу видеть, как ты так ослаб.»

«А ... А?!»

Шао Фэй все еще небрежно кивал, а затем, поняв, что имел в виду Хо Цзюньтин, он сразу опешил. Прошло две секунды, прежде чем он смутился.

Как этот человек может присвоить его телу ярлык собственности?

Очевидно отношений пока нет!

«Не понял?»

Когда Хо Цзюньтин сказал этот вопрос тихим голосом, он положил руки на обе стороны головы Шао Фэя, а затем наклонился и наклонился вперед, чтобы оказаться перед Шао Фэем.

Увидев красивое лицо, которое ему так нравится, внезапно увеличившееся перед его глазами, и даже почувствовав, как горячее и влажное дыхание мужчины слегка распространилось по его лицу, Шао Фэй, казалось, испугался и быстро сжался. Он натянул одеяло так что большая часть его лица была скрыта, оставив только пару глаз открытыми.

Видя, как глубокие глаза собеседника неотрывно смотрят на него, его сердце так колотилось, будто собиралось выпрыгнуть. Поэтому ему пришлось послушно произнести голос, который был душным в одеяле: «Мин ... понял ...»

«Хорошо что ты понял.» Получив удовлетворительный ответ, Хо Цзюньтин снова выпрямился.

Шао Фэй тогда отреагировал задним числом: казалось, что его вводили в ритм, и он действительно со стороны признал, что его тело принадлежит Хо Цзюньтину?

Просто осознав это, прежде чем Шао Фэй смог заговорить, он услышал, как тон Хо Цзюньтинга внезапно стал очень мягким: «Тебе все еще больно?»

«Больше не больно ...»

Нежный тон этого человека действительно отвратителен!

Он действительно не может не упасть в эти чувства.

[1] Это значит «придираться по надуманному поводу»

Разумеется: надо быть параноиком, чтобы искать в яйце кости! И дело даже не в сложности поисков, а в их бессмысленности!

<http://bllate.org/book/12435/1107432>